

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Серая Мышка

Лили Ред
Освобождение

Лили Ред
Серая мышка 2
Серия «Серая мышка», книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67667585

SelfPub; 2022

Аннотация

Сбежать – сбежала! Только от себя не уйти. Как вернуть внутреннее спокойствие и собрать по осколкам разбитое сердце? Что подготовила теперь судьба? Даст ли время на спокойную и тихую жизнь или все же прошлое меня неожиданно настигнет?

Содержит нецензурную брань.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	6
Глава 2	14
Глава 3	21
Глава 4	29
Алан	29
Глава 5	36
Мальвина	36
Глава 6	40
Глава 7	45
Руслан	45
Глава 8	49
Мальвина	49
Глава 9	55
Алан	55
Глава 10	59
Руслан	59
Глава 11	65
Алан	65
Глава 12	69
Руслан	69
Конец ознакомительного фрагмента.	71

Лили Ред

Серая мышка 2

Пролог

Любовь – на этом чувстве построен весь мир! На любви к себе, к своим близким, животным и окружающей тебя среде.

Ты помогаешь лишь потому, что испытываешь к этому определенные чувства. Будь то уважение, преданность, симпатия, даже негативные эмоции мотивируют человека на поступки.

Доброта – что это такое?! "Доброта – это в первую очередь отзывчивость, душевное расположение к людям, стремление делать добро другим". Зачастую многие люди могут ее принимать как должное. Дело даже не в том, что те, кто кому-то чем-то помогают от чистого сердца, ожидают хвалы людской и даров разнообразных. Они не ждут: подачек, щедростей со стороны тех, кому помогли. Все же они ожидают чего-то... и это просто такую же доброту к самому себе. Чистое, искреннее "спасибо" и улыбка другого человека. Простая помощь в нужную минуту или разделение счастливых моментов в жизни – вот, что ожидается. А сейчас совсем все по-другому: кто хочет помочь – помогает, те, кому помогают – принимают, не оглядываясь на то, что помогающий может

жертвовать своими планами и целями. Оказывая тем самым себе "Медвежью услугу".

Интересен тот факт, что злость и агрессия сейчас в почете. Пусть даже многие говорят: "Быть злым не круто", и под ним подписывается большинство. Но вопрос в другом, лишь маленькое количество пользуются этим лозунгом, а остальные...?!

Каждый человек – эгоист! Кто-то в большей, кто-то в меньшей степени. Один может пожертвовать своими принципами всего лишь из-за того, что испытывает к нему определенные чувства. Другой же на эти чувства просто не взглянет, зачем ему это делать!? Если рядом есть тот, кто поможет – ему же не привыкать, и он ничего не потеряет. На этом построено все: дружба, брак, бизнес. Все эти взаимоотношения настолько разные и одновременно похожие...

Глава 1

Дружба! Что это такое? Из научных источников: "Дружба – это отношения между людьми, основанные на взаимной привязанности, духовной близости, общности интересов и многих других секторов".

С одной стороны, дружба – это олицетворение светлого, чистого и искреннего отношения, для других – банальная выгода, польза человека в своих целях. Кто-то считает, что друг – это тот человек, который в нужную минуту придет и поможет, несмотря на то, что у него какие-то другие дела, проблемы или личные драмы. Об этом сложно говорить, ведь каждый человек поступает по-разному. Для кого-то, если друг в беде или в печали – может ему кто поможет еще. Но в радости, если нужна поддержка: будь, то день рождения или другой любой повод для веселья – команда поддержки будет больше, нежели чем когда тебе плохо. В таких моментах стоит задуматься, а все ли те друзья, кого ты называл, могут быть ими?!?! Для меня поговорка: "Было бы счастье, да несчастье помогло!" именно относится к дружбе. Ведь дружба познается не только в радости, но и в беде!

В моей не столь долгой, но насыщенной жизни, много было примеров и дружбы до скончания веков, и самых разнообразных взаимоотношений.

Дружба с самого детства, мы были неразлучные, взаим-

ных интересов – море. Игры, приключения, а самое главное мечты, связанные с нами в будущем. Планы были глобальными, дружба до старости. Взросление вместе, поступление в институт, работа, свадьба, дети... И к чему это привело? В моем окружении, к сожалению, нет тех людей с детства. Они испарились, может косвенно они есть, но это не то, о чем мы могли мечтать когда-то.

Сейчас это вспоминая – и смех, и слезы наворачиваются на глаза. Просто потому, что тогда это было проще воспринимать, и это было так наивно, по-детски. А сейчас у каждого разного представления о жизни,

принципы, может, все же они сохранились, в чем-то похожи, мы же были друзьями, а в чем-то нет, мы же личности – со своим мнением. Проезжая мимо "моего двора", где жила раньше с родителями – у меня такая ностальгия, просто не передать словами. Вспоминая детские игры, в которые мы любили играть, так мило. Это было чем-то выше всяких описаний, были маленькие, верящие в чудо. Да что говорить, до сих пор мы все в него верим, но тогда мы просто не знали никаких проблем.

У каждого человека, почти, было беззаботное детство. И каждый из нас, конечно, поскорее мечтал стать взрослым. Никаких проблем, никто тобой не управляет, не лезет в твою жизнь... Как же мы все ошибались. Я бы с радостью вернулась бы в тот двор, когда мы просто играли и наслаждались детством, а не вкушать ту боль, причинённую разными

людьми, в разных секторах твоего существования.

Знаете, просто анализируя все ситуации сейчас, произошедшие со мной, что связано именно с дружбой, не всегда хорошие ощущения.

К примеру, была такая ситуация: играли мы как-то всем нам известную игру "выше ножки от земли", и я по стечению неких обстоятельств повредила ногу, крови было много, слез не особо – с детства не любила показывать их, всегда скрывала, сдерживала. Но во всей этой ситуации было неприятно то, что, когда нужно было лишь проводить меня до дома, никто этого не сделал. А там присутствовало много народа, и все лучшие мои друзья.

Были банальные отговорки: "Мне нельзя", "Меня мама поругает", "Далеко".

Да как?! Где?! Мы жили в одном дворе, где пятиэтажные два дома друг напротив друга, и это бы заняло всего пару минут.

В итоге я с окровавленной ногой, девочка лет 9, попрыгала одна, чтобы мама обработала рану. Эта история помнится не из-за того, что она плохая, и многие скажут, что человек помнит лишь негативные моменты.

НЕТ, я помню почти все и всегда. И не только негатив и позитивные моменты тоже.

На самом деле, если не эти положительные вспышки моей памяти, наверное, я бы была вообще одна, без друзей. Но это же неправильно. Все мы ошибаемся и поступаем так, как

многим не нравится. Просто один понимает это и больше не делает так, а другой опять же пользуется. Я во многом повторяюсь, либо я такая дура, что ничего не понимаю о происходящем вокруг меня, либо еще хуже наивная дура, которая понимает это все. Но тем не менее прощает и живет дальше с грузом на сердце.

Итог один, я дура! Опа! Эврика! Я себе призналась в этом. Да, не особо приятно осознавать, но все же это так... наверное... да и пусть, со мной все понятно, а другие пусть сами разбираются.

И даже сейчас немного подросла, вроде начала разбираться в жизни. Но грабли все равно меня до сих пор учат! Задайте мне этот вопрос: «Что такое дружба?» в детстве, я бы ответила: «Это те люди, которые меня окружают», и знаете, я бы тогда оказалась права. Тогда все воспринимается проще, с более открытым сердцем. Ты не подозреваешь каждого человека в общении с тобой с какими-то другими целями.

Сейчас же для многих дружба – это банальная выгода. Она не подкрепляется какой-то душевной связью, это чистой воды расчет, корысть и более преимущественное положение. Не спорю, все мы поддаемся соблазну и пытаемся найти общий язык с более удобными нам людьми, только вот некоторые идут напролом и не видят никаких границ.

Я благодарна тем людям, которые присутствовали в моей жизни, ведь они помогли стать той, кем я сейчас являюсь.

Был случай один, я разговариваю с подругой по телефону,

и как всегда мы с ней не сошлись во мнениях. Повода для разногласия я уже сейчас не вспомню, могу сказать, меня задела ее слова. На повышенных

тонах, пытаясь уже не только объяснить, но и обороняться на выпады подруги, она говорит такого рода фразу: "... Мне интересно, в какой момент я позволила тебе со мной так разговаривать...". Конечно, это все забылось, и мы миллион раз помирились и поругались заново, но эта фраза меня зацепила.

Она была такой неприятной, что мне хотелось положить не только трубку, но и не разговаривать больше с этим человеком никогда, потому что эта фраза веяла высокомерием и хладнокровием.

Как будто я "рабыня" позволила себе лишнее слово, и меня мигом поставили на место. Вот как относиться?! А я вам скажу, никак... это же твой друг и ты его должен принимать со всеми его "заскоками", "тараканами», «винтиками" и "шпунтиками". Ведь если ты решил отказаться от человека из-за такой мелочи, пусть это будет кинутая фраза всуе. Значит – это был для тебя не такой уж и важный человек в твоей жизни, и ты не знаешь, что такое дружба!

Или, к примеру: твой друг не смог приехать и поддержать тебя в трудную минуту. Я могу сказать так, вокруг тебя мир не крутится. И у того человека тоже могут быть свои проблемы и дела. Главное – это понимать и не обижаться. Но только в том случае, если твой "друг" все время тебя динамит и ни-

как не поддерживает. Тогда сядь и подумай. А в других случаях просто поставь себя на его место, будь у тебя важные дела, которые ты не можешь отложить, и по твоему мнению эта проблема не "глобальная", ты так же поступишь.

Ведь ты можешь поддержать и дистанционно, по телефону – разговаривая или по интернету – переписываясь. Существует такое выражение: "Родственники нам даровались свыше, а друзей мы выбираем сами...", так вот к чему я клоню. Те люди, которые находятся в вашем окружении, это своего рода плоды вашего творения. Ваш выбор! И в таком случае обвиняй не людей, которые поступили не так, как ты этого хотел, а себя. Ты же их выбрал. Да и неправильно так считать. Опять же повторяю, мир вокруг тебя не крутится, и каждый человек не обязан исполнять твои желания или поступать так как хочешь ты постоянно. В последнее время я поддерживаюсь такой позиции: поставь себя на место другого человека и подумай, как бы ты поступил, как бы отреагировал на такую просьбу или поведение... да на все... и это будет самый правильный ответ!

Многие друзья, почуяв твою любовь, могут играть на твоих чувствах. Тоже стоит задуматься, но вот в чем вопрос: ты же любишь? И те люди, выбранные тобой, могут поступать не так как тебе хочется. Это же не ты! И разное мышление, хоть и в чем-то схожее. Но все же, это совершенно другой человек. И как положено, у каждого свои тараканы, которые и отличают нас друг от друга!

Знаете, что я ценила в дружбе? Так это понимание и уважение. Любовь она будет, но эти два качества, они просто не могут пройти мимо друг друга.

Друг – это тот, кто поймет тебя, не так чтобы с полуслова, как в романах, или не начнет уважать с твоего единственного высказывания. Этому способствуют – поступки! То, что ты пообещал и сдержал слово, помог тогда, когда нужно, проявив себя в той или иной ситуации. Или просто явился в гости, когда человеку именно не хватало общения, поддержки и любви.

Не люблю корысть, но она многим правит. Но ведь не должно так быть, мы друг о друга зависим! Не в плане карьеры, в самоутверждении... Мы же выбираем друзей по душе! Хотелось бы верить в это, но таких людей, УВЫ, мало!

Все готовы идти по головам, дабы ухватить ту частичку чего-то, за чем идет погоня. Но не всегда действия оправдывают средства, как мы знаем это издавна. Но тут же мое противоречие: "Если не ты, то тебя", вот что тогда делать. Остается загадкой! Главное разделить все это. И тогда ты будешь на верном пути. Ведь дружба, карьера, любовь – они могут идти рядом! Стоит лишь понимать границы. Видеть, как говорится "берега".

Ведь вроде они ходят рядом, но грани настолько прозрачны, что многие легко их переходят, даже не замечая. Это ошибка многих, кому-то это объяснят, и тот поймет. А кто-то даже слушать не станет. Было бы проще, если б было так,

но не все совершенно в нашем мире как нам хотелось бы. Верно?!

И как бы то ни было, вот, честно говоря, все мы — эгоисты. И как бы это не скрывали, про себя все всегда знают, кто есть кто. Проблема лишь в том, умеешь ли ты находить золотую середину, дабы не ущемить себя в своих правах и так же не забыть о человеке, который находится рядом с тобой.

А кому-то все равно, и он в любом случае будет ставить себя на первое место. Жаль, что такие люди стремительно умирают в нашем обществе. И появляются заносчивые, эгоцентричные, ценящие и любящие лишь себя.

Но знаете, я уверена в том, что, оставшись в гордом одиночестве, а это именно так. Они винят всех вокруг в том, что у них нет близких и верных друзей. Что все те люди, которые их окружали когда-то в детстве, юношестве и т.д. — это фальшивые и глупые людишки, которые даже не имеют, по сути, права дышать рядом, что они неровня. И что они много потеряли, не продолжив общение с вами.

Да? Seriously? Я тебе скажу: очнись, мой милый друг. Как бы ни была заезжена эта фраза, но оно так и есть! Будь проще, и люди к тебе потянутся. Это аксиома современности, которую нужно вызубрить наизусть, как "Отче наш!"

Только сейчас для меня этот принцип не работает. Я была слишком проста и добродушна для всех, что любой мог "зайти ко мне" и вытереть ноги об меня, а я даже и не замечала.

Глава 2

То, как поступила со мной Катя, до сих пор не укладывается в голове. Она могла тысячу раз рассказать мне о знакомстве с этой семьей, но выбрала другой путь – решила все скрыть и подставить меня. А точнее – подложить. Противно. Отвратительно. Мне нужно время и убежище, чтобы прийти в себя, собрать по осколкам разбитое сердце.

Каждый километр, ведущий в неизвестное будущее пугал. Мне не хотелось оставаться там и быть пленницей, не принадлежать себе и быть марионеткой. Лучше буду в бегах, нежели так. Пейзаж за окном менялся: то густой лес, безжизненный и завораживающий нетронутой красотой, то остановки, на которых собирались старушки в ожидании своего автобуса, то торговцы вдоль трассы, набравшие лесные ягоды...

Я задремала. Меня, осторожно коснувшись плеча, разбудил водитель.

– Девушка, мы приехали, – голос мужчины был серьезным и немного настороженным.

Я сонно огляделась по сторонам, отмечая, что осталась в автобусе одна.

– Спасибо, – прохрипела ему и вышла.

Меня привезли в какой-то городок сельского типа. Но он слишком близко, если меня будут искать, то однозначно най-

дут. Причем очень быстро. Выхода нет, нужно искать того, кто меня повезет дальше. Покупать билет официально опасно, придётся стоять на дороге и караулить маршрутку и постараться не попадать под камеры. Чувствовала себя, как в фильме про шпионов.

Мимо проезжали автобусы, но маршруты, указанные на них, увозили людей оттуда, откуда только что меня привезли. Скоро показалась маленькая «Газель», я выставила руку и подхватила сумку, глубоко вздохнув.

Притормозив ее, открыла дверь и зашла внутрь. Пришлось пригнуть голову, так как в ней места оказалось не так много, как казалось снаружи. Второй раз мне повезло, и меня согласились взять и отвезти до конечной остановки.

Время бежало быстро, я провела в дороге уже почти четыре часа и проголодалась. Нужно будет найти ларек и купить что-нибудь пожевать, а потом продолжить путь.

Силы пропадали, и меня опять «выключило». Видимо, волшебный коктейль Игната недолго действует – на меня накатила жуткая усталость. Мы уже приехали на конечную, а вставать и выходить из микроавтобуса не хотелось. Но подхватила сумку и пошла на поиски магазина.

Автовокзал – два обшарпанных здания с бетонными порогами, которые местами уже откололись. Жуткое зрелище.

– Здравствуйте, дайте, пожалуйста, молоко, сыр в нарезке и батон, – шёпотом попросила продавщицу.

– Ой, милая. Заболела? Бедная, в такую-то жару, как уго-

раздило? – она собирала мне еду в пакет, никак не желая успокаиваться. На ее вопросы лишь пожала плечами. – А может, вам нашего молочка дать? Оно полезнее, парное, только привезли...

Настораживает. Слишком активная, может, специально меня задерживает? Уже ориентировка на меня направлениям пришла? Нужно быстро уходить.

– Да, давайте, и я пойду, – так же тихо ответила ей и протянула деньги, забирая пакет.

Вышла из ларька и пошла вглубь городка мимо трехэтажных обшарпанных домов. Двор был таким же страшным: ржавые качели с облупившейся краской, вместо сиденья – деревяшка, неподалеку перекосившая «ракета». Я присела на лавочку возле песочницы, достала еду и наспех перекусила, не чувствуя вкуса.

Огибая двор, и выходя опять на центральную улицу, приглядывалась к выезжающим маршруткам. Только собралась бежать на автобус, как мне под ноги бросился дедушка – у него порвался пакет и из него высыпались продукты. Воспитание не дало пройти мимо, я присела на корточки и стала помогать собирать их.

– Спасибо, дочь. Старый стал, все из рук сыпется, – извиняющееся бормотал мужчина, а я складывала покупки и печальным взглядом провожала нужную мне маршрутку. – Опоздала? – отвлек меня голос старичка.

– Да, дедушка, ничего страшного, другую подожду, – тихо

прошептала.

– А далёко тебе? – не унимался дед.

Я посмотрела на него, может, он отвезет?

– В деревню.

Он усмехнулся и, прищурившись, спросил:

– В Сосновичи?

– Да, – попытала я удачу в третий раз. – Я только не помню точно, как называется, мне сказали, что там тихо и спокойно. Можно набраться творческого вдохновения.

– Ммм... У нас и вправду хорошо и спокойно. Если хочешь, могу подвезти тебя. Помоги старику.

Он вручил мне один пакет, и мы отправились к его машине – мужчина внушал мне доверие, его светлые глаза светились от счастья, опрятный, хоть и в старом костюме, это наоборот говорит о том, что мужчина с уважением относился к вещам. А улыбка на его лице грела душу. На парковке нас ждали старенькие «Жигули», чистые, местами уже с потемневшей краской, но было видно, что старичок ухаживает за своим автомобилем. Он Мы положили пакеты в багажник.

– Спасибо вам. Скажите, а есть где пожить у вас в деревне? Может, кто сдаёт комнату или дом? – уточняла у мужчины, потому что ехать в неизвестность слишком опрометчиво, если там негде ночевать, то придется ехать в другое место.

– Не переживай, красавица. Есть у нас старушка, только она очень любопытная и резкая на язык. Ты не обижайся на нее сразу, дай привыкнуть к тебе. Расскажи лучше от кого

прячешься?

Я задержала дыхание, потому что не ожидала такого вопроса. Рассказывать о моих проблемах нельзя, пойдет еще и сдаст меня.

– Ни от кого. Просто большой город слишком давил, решила сменить место жительства, – уклонилась от ответа.

– Не переживайте, все будет хорошо. Место у нас забытое, никто не потревожит. А тебе не жарко в кофте? Или ты заболела? Слышу же по голосу, как хрипишь.

Вот же неугомонный дед.

– Немного простыла.

– Ничего, Клава тебя быстро на ноги поставит. Она у нас хорошая, скучно тебе не будет. Любит гостей, мы к ней раз в две недели ходим пироги кушать, – с воодушевлением делится дедушка. – Как звать тебя?

– Мальвина, – сказала, прежде чем подумала – все же имя у меня очень яркое и редкое.

– Ты чего побледнела? Плохо? Остановиться?

– Нет, все хорошо. А вас как зовут?

– Я Станислав Иванович. Если понравится у нас, то часто будем видеться. Люблю я Клавдию Михайловну больше, чем ее пирожки. Но они очень вкусные, за это и полюбить можно.

Мы ехали около часа. Миновали указатель «Синий лес», ржавый, буквы еле читались. Станислав Иванович увидел мой заинтересованный взгляд и рассказал, что раньше там был пионерский лагерь, и попасть в него было очень сложно.

Но после того как сменился губернатор области, владельцем лагеря стал другой человек. С каждым годом все меньше и меньше приезжали дети, родители уже боялись отправлять своих чад, хотя раньше выстраивалась очередь со всей страны. А сейчас это место поросло мхом, и от когда-то красивого и престижного лагеря остались одни развалины. Под его рассказ мы свернули с главной дороги. На въезде стоял магазин и что-то вроде придорожного кафе, не вызывающее доверия и желания остановиться перекусить. Наконец, моему взору открылись старые одноэтажные домики.

– Вот, Мальвина, это наша деревня. Тут нет особняков, как я и говорил. Сейчас заедем к Клаве, я вас познакомлю и поеду дальше. Вон, – он указал на коричневый дом в конце дороги, – там и живет Клавдия Михайловна.

Станислав Иванович заехал на бугор и остановился возле деревянного шаткого забора грязно-серого цвета, кое-где перемотанного проволокой. Вышла из машины, и меня сразу обдуло прохладным ветерком. становится легче, ведь внутри была полнейшая духота. Взглянула на небо – таким насыщенно синее, и яркое солнце. Если меня тут не примут, то даже не знаю, куда ехать.

Мы вошли во двор, и Станислав Иванович позвал старушку.

– Клав, выходи, я приехал с сюрпризом!

– Смотрю в окно, молодуха стоит. Кого это ты мне привез? Или для себя? – прищуриваясь, спросила бабушка в белом

платке, халате в цветочек и домашних тапочках. Вообще она на вид приятная, располагающая к себе.

– Тебе, принимай нового постояльца.

– Зачем? Мне и так хорошо, – осматривая меня с ног до головы, изрекла она.

– Клав... – с нажимом.

– Ладно. Откуда ты? Сбежала?

– Нет, просто уехала из города отдохнуть туда, где тихо.

– Убила кого? – допрашивала Клавдия Михайловна.

– Нет.

– Значит, из тюрьмы сбежала?

– Нет, – уже злее прошипела я.

– Тогда от любовника богатого сбежала! И деньги у него украла! – руки в боки и с прищуром взгляд.

– Нет. Вы меня извините, но я, наверное, пойду.

Развернулась и пошла по дорожке – тут оставаться не хочу, чувствовать необоснованное презрение и постоянное подозрение просто не смогу. Я уехала от проблем и переживаний, и здесь лучше не будет.

– Стой, малахольная! Пошли, покажу твою комнату. Не зверь я, умеем помогать, когда нужно...

Глава 3

Я обернулась и увидела, как бабушка улыбается, слегка щурясь от солнца.

– Ну чего смотришь, пошли, пока не передумала. Иванович, на выходных жду на пироги.

– Обязательно приду. Располагайся, деточка, – это уже было адресовано мне.

Старичок пошел к своему автомобилю, вытащил мою сумку и передал мне. Я пошла вслед за бабушкой. Дом у нее был старенький, доски на крыльце скрипели, как и массивная дверь. На веранде стояла старая пружинистая кровать с чистым постельным бельем. Женщина вошла в комнату, и я проследовала за ней.

– Разувайся. У меня тут чисто всегда, ходить только в тапочках. Я вообще люблю чистоту и не терплю бардака, поэтому смирись и держи в чистоте свою комнату.

– Хорошо.

– Ты чего там шепчешь, говори громче.

– Извините, немного простыла. Чисто физически не могу, – старалась оправдаться.

– Ничего, быстро вылечу. Помощница мне не мешает. Хозяйство большое, а я уже старенькая.

– Буду только рада помочь, – и это была чистая правда – чтобы выбросить из головы случившееся, смена деятельно-

сти не помешает.

В комнате стоял большой стол и диван. Разделяла ее русская печь. Никогда не видела ее раньше, а тут она не украшение: от нее веяло теплом – что-то готовили недавно.

– Удобства у меня на улице, правда, в свое время мой покойный муж сделал баню и там еще один туалет, чтобы зимой не застужаться. Но я использую его только в холодное время – дорого дерьмо вывозить. А баньку часто топлю, люблю попариться. Смотри, здесь я готовлю и принимаю гостей, – она обвела рукой кухню. – Если будешь помогать, научу, как пользоваться печкой. Готовить умеешь?

– Да, но печью ни разу не пользовалась. Вообще в первый раз вижу.

– Оно и понятно. Вы – городские – привыкли ко всяким ресторанам и наворотам. А вот я без нее не могу. Но плита у меня тоже есть, супчики и картошку сможешь приготовить. Пошли дальше.

Она отворила еще одну дверь, и мы попали в другую комнату.

– Вот тут зал, вон там телевизор.

Она указала вглубь комнаты, где под кружевной салфеткой стоял древний аппарат огромных размеров, я думала, что такие уже не работают. Маленький стол, укрытый кружевной белой скатертью, и диванчик. На полу узорчатые ковры.

– Хорошо у вас тут.

– В шоке от старины? А не у всех куча денег, живем как можем. Ну, ты коль сбежала, то привыкай. Тут моя комната, – она показала на дверь справа. – Теперь пошли, покажу твою комнату, она давно пустует. Я ее не использую.

Мы прошли дальше за занавеску очутились в маленьком тамбуре, старушка открыла ключом дверь и отворила ее.

– Вот тут, скромно, но тебе хватит. Есть стол, стул, кровать и окно. Располагайся, и пойдем перекусим, с дороги, небось, ничего не ела.

Голода не было, только усталость и жуткая сонливость.

– Спасибо вам.

– Да не за что. Я позову, как приготовлю. Тебя, кстати, как звать-то?

– Мальвина.

– О-о. Красиво. Родители, небось, гордятся тобой, такая хорошенькая, – заинтересованно спросила бабушка.

– Они умерли. Давно.

– Извини, ложись, полежи. Я позову. Меня Клавой зовут.

И она оставила меня одну. Странная женщина, то набрасывается, обвиняя меня во всех смертных грехах, то заботливая и добрая. От такого резонанса в поведении пробивает дрожь. Теперь нужно с ней обсудить, сколько я должна за проживание и где покупать продукты, но это потом, сейчас надо отдохнуть. Я аккуратно стянула покрывало и, сложив его, повесила на стул. Подушку, которая стояла треугольником и была накрыта накидкой, удобно положила на кровать.

Из сумки достала сменную одежду и переоделась, все же в дороге пробыла почти семь часов. Как только моя голова коснулась подушки, я моментально отключилась.

Впереди дверь – та самая, от которой стынет кровь. Закрываю глаза, пытаюсь сделать вдох. Я не могла снова оказаться здесь, в чем подвох? Кладу ладонь на шершавую дверь, другую сжимаю в кулак. Я не смогу закричать. Буду держать себя руках, у меня получится. И никто не услышит меня.

Я слышу шаги, чьи-то крики и стоны. Они повторяются, как в диктофоне. Кто-то просит о помощи все тише и тише.

Мне не сдвинуться с места. Выход один – открыть эту дверь. И я рывком открываю, ударяя ею о стену. За ней лежит девушка. Слабая, потерянная, уставшая... Она выбилась из сил. Хотелось подойти и помочь, но сдвинуться с места не могла.

Крикнула: «Вставай, возьми себя в руки, ведь ты же не тряпка» Утри ему нос, все будет в порядке!» Но она мой крик не слышит... Ведь эта девушка – я...

– Проснись, дочь, – меня дергают за руку, и я резко вскакиваю на кровати. – Тихо-тихо, это всего лишь сон! Ты дома! Тут спокойно, – она говорила действительно успокаивающе. – Я принесла тебе молока с медом. Тебе и для горла по-

лезно, и поможет уснуть без кошмаров. Кушать, может, хочешь? Я тебя будить не стала, – бабушка говорила немного взволнованно, а я посмотрела за окно – чуть светало, значит уже утро или вечер. – Сейчас три утра. Я обычно в пять встаю – скот покормить. Кушать хочешь?

– Нет. Спасибо.

Я взяла у нее кружку и сделала глоток. Сладковатый привкус меда немного успокоил. В тишине я допила молоко, и старушка забрала пустую кружку.

– Полежи еще, если что – я буду на кухне.

Она тихонько вышла, а я так и осталась в кровати. Сон. Это был всего лишь сон. Но такой сильный и яркий. Я чувствовала все, как наяву. Когда уже все закончится?

Провалилась с час и поняла, что больше не усну. Поднялась и прошла в кухню. Бабушка крутилась возле печки и что-то доставала.

– Ты вовремя, садись, сейчас будем завтракать. Уверяю, такую кашу ты никогда не ела.

Я послушно села за стол, а хозяйка поставила чугунок на деревянную подложку. Достала две тарелки и половником начала выкладывать содержимое. Умопомрачительный аромат заполнил кухню, во рту сразу образовалось много слюны. Возможно, я действительно сильно проголодалась. Каша оказалась очень вкусная. Пшено идеально пропарено, а молоко снова с медом. Я не заметила, как моя тарелка опустела, и бабушка положила мне добавки и налила ароматного

травяного чая.

– Рассказывай, Мальвина, что у тебя стряслось?

– Извините, что так получилось. Я не хотела вас будить, – мне было неудобно, все же она не молодая, и тут еще я со своими проблемами.

– Мальвина, называй меня просто бабушка. Знаешь, я всегда мечтала о детях. Только вот Бог не дал мне такой радости. Всю жизнь прожили с мужем одни. Мне будет приятно, если ты доверишься мне, и я смогу помочь. Нам же – старикам – нужно о ком-то заботиться, я поэтому и скот не бросаю – без него скучно. А ведь могла еще семь лет назад, когда мужа схоронила.

Я и рассказала. Про подругу, которая утаивала от меня правду, про Руслана, с которым приходилось постоянно бороться, и про Алана. Я старалась передать всю ненависть, которая находилась в моей душе, всю злобу и негодование. А бабушка серьезно смотрела и слушала, не перебивая.

– ...я его ненавижу всем сердцем! За то, что испортил мне жизнь.

Хозяйка вздохнула:

– Знаешь, дочь, вот не вижу я в твоём взгляде ненависти. Горечь – есть, обида – много ее. Сожаления – еще больше. Но ненависти – нет. Когда люди ненавидят, они горят как сухое сено, а ты наоборот – тихо тлеешь. Не говори так зло, у него тоже непростая судьба. И все, что с вами произошло – это не его воля. Если долго хранить плохие воспоминания,

то они отравляют изнутри. Отпусти... знаю – это сложно, но возможно. Здесь все по-другому, тут хорошие люди живут, всегда помогут. И для тебя найдется работёнка. Главное – не замыкаться в себе, если что-то тревожит, то всегда говори мне. Я буду рада тебе помочь.

– Спасибо вам огромное, что приютили. Сколько я буду должна за проживание?

– Мальвин, я не возьму с тебя денег. Если хочешь помогать – то помогай. В деревне всегда найдется работа. А с голода мы не помрем: у нас приезжают в сезон, скупают овощи да фрукты, еще Иваныч отвозит молоко в город – тоже деньги. Мы тут все друг другу помогаем.

– Хорошо тут у вас. Жаль, что не все такие.

– Знаешь, дочь. Я бы тебя не приняла, если бы ты начала отстаивать свое имя, кричать о том, что я не права. Лишь твое выражение лица изменило мое мнение. Ты настолько разочаровалась в людях, что я не смогла тебя отпустить. Порой одного выражения лица хватает, оно говорит громче, чем тысяча слов.

– Я не знаю, как и благодарить вас... – растерянно прошептала.

– Ничего не нужно, ты называй меня бабушка. Я к тебе на «ты» и ты ко мне тоже. Мне будет приятно, – сказала она. А теперь иди, отдохни, а я в огород. А как придешь в себя, так и поможешь.

– Договорились.

—

Я собрала и вымыла посуду. После, все же еще чувствуя усталость и слабость, пошла в комнату и забылась пустым сном.

Глава 4

Алан

– Девушки так и не приезжали, – сообщил охранник из загородного дома, куда Катя должна была привезти Мальвину.

Так и знал, что нужно было с охраной отправлять. Не дай Бог что-то случилось с ними.

– Ждать моих указаний.

Сбросил вызов и нашел номер Кати – она трубку не брала. Открыл программу "ГЛОНАСС", чтобы посмотреть передвижение ее автомобиля. Если она где-то в лесополосе, значит, что-то произошло. Но машина припаркована возле салона – ничего необычного. Начал просмотр ее передвижений за сегодняшний день. Катя выехала из моего старого дома и отправилась в нужном направлении, затем сделала остановку на вокзале... зачем? Простояла пять минут и уехала в город. Что за чертовщина?! Обрывал ее телефон, но она так и не подняла трубку. Что ж, детка, значит увидимся. Сел в машину и прослеживал ее передвижения теперь уже на своем телефоне – она поехала домой. Пришлось менять свой маршрут, свела же судьба с взбалмошными бабами. Нет бы им сидеть и дома борщи варить, нужно обязательно проблемы искать на свою задницу.

Оставил машину возле подъезда и поднялся на ее этаж. Стучался, звонил – не открыла. Идиотка...

– Если сама не откроешь – выломаю дверь, – но ответом мне была тишина.

Пару раз ударил так, что с потолка посыпалась штукатурка. За дверью слышалась возня и отборный мат.

– Ты чего мне дверь ломаешь?! Совсем одурел?! – темно-волосая фурия, злобно шипя, прожигала меня глазами.

– Отойди! – толкнул ее вглубь комнаты и закрыл дверь. – Где она?

– Ты о ком? – невинно хлопала глазами и строила из себя дурочку, только со мной такие игры не пройдут.

– Перестань ломать комедию. Где Мальвина?

– Не знаю, – слишком просто ответила и прошла мимо меня в кухню.

Да, жить она стала намного лучше, нежели когда я забрал ее из трущоб. Сейчас важная стерва, хрен подкатишь к такой.

– Ты издеваешься? Я пока еще добрый, но моему терпению приходит конец. Говори немедленно, куда она пропала.

– Говорю, не знаю. И тебе советую о ней забыть. Или что, влюбился в девушку своего брата? – яд так и сочился из ее уст.

– Что ты несешь? Как ты можешь не знать, если сама ее отвозила? Зачем делала остановку на вокзале? Отправила ее на поезде? Ты же понимаешь, что я смогу быстро это вычис-

лить, только для тебя это плохо кончится.

– Ты ошибаешься, милый... – слишком приторно сказала, меня передернуло от отвращения. – Я просто захотела в туалет, а когда вернулась, ее уже не было.

– Ты понимаешь, что натворила? Она нестабильна, слаба, у нее обезвоживание! Да она двое суток почти пролежала без еды и питья! Ты о ней подумала?! Она, может, валяется под кустом и умирает из-за тебя! Без денег и документов? Где твоя голова? – я вышел из себя, насколько можно быть идиоткой, чтобы не понимать простых вещей?

– Не кипишуй! Все с ней в порядке, – она говорила серьезно, без иронии и сарказма.

– Ты реально в это веришь? – удивленно смотрел и не понимал. – Стоп... нет... не может быть! – я не мог поверить той мысли, которая пришла в голову.

– Что, милый? – она сидела и хлопала длинными ресницами, невинная дева.

– Это ты все подстроила? Ты дала ей сбежать? Зачем?

– Отстань от нее, ей нужна свобода и спокойствие. А твой загородный дом – это опять темница, – тихо сказала она.

– Там для нее самое безопасное место. А если Золотов вернется, и с Эвелиной еще ничего не ясно. А ты решила в благодетеля поиграть, спасительница херова!

Она не могла уехать далеко, точно где-то засветилась. Нужно проверить все камеры ближайших вокзалов, придо-

рожных отелей и забегаловок.

– Отпусти ее. Она себя лучше спрячет, и твоя помощь ей не нужна.

– Идиотка. От нее многое зависит. Не понимаешь? Руслан придет в себя, и она должна быть рядом.

– Она никому ничего не должна! Сам справляйся со своим братом, а ее ты вряд ли найдешь. Она без телефона, так что удачи в поисках.

– Тебе самой от самой себя не противно?

Она изменилась в лице, гримаса передавала только часть ее эмоций – черных и гнилых.

– Мне? Нет! Мне – отлично! А ты беги, удачных тебе поисков своей ненаглядной. Я потом посмотрю, когда она вернется, как брат тебя будет закапывать. Ведь найти ты ее не сможешь. Лучше иди за своим ненормальным братом следи, а лучше в психиатричке его полечи. А то еще кого-то покушает.

– Рот закрой! А то я тебе проблемы устрою. Совсем борзая стала!

– А ты меня не пугай. Теперь мне ничего не страшно! У меня покруче знакомые, если что – в больничку тебя уложат. Поэтому брысь отсюда и не попадайся мне на глаза, – задирая нос чуть ли не к потолку, заявила она.

Я не бью женщин, но этой захотелось отвесить подзатыльник. Пока я прожигал пигалицу взглядом, решая, что с ней делать, в кармане завибрировал телефон. На дисплее высве-

тилось имя – Данилов.

– Да!

– Алан, Руслан проснулся, я дал ему новую дозу снотворного. Приезжай в клинику, есть не телефонный разговор.

– Хорошо, буду позже.

– Иди и лечи его. И Мальвину больше не трогай, а то она в полицию пойдет.

– А ты сиди и надейся, чтобы она нашлась живой и здоровой.

– Какие мы нежные. Будет интересно наблюдать за тобой, как чувства к ней тебя поглощают. Хочу, чтобы ты ее полюбил, и это тебя уничтожило.

– Что же ты такая злая? Все никак не успокоишься, что мы расстались?

– Я тебя бросила, а не «мы расстались» – формулировки не путай.

– Ах да, прости, забыл. Ты же получила все, что хотела, тебя брат откупил, и я уже не нужен стал. Какая ты была дрянь, такой и осталась. Как Мальвина с тобой так долго общалась?

– Пошел вон из моей квартиры! И на будущее – как ты лезешь в личную жизнь своего брата, так и он не остается в долгу. Я даже рада, что вам встретилась такая девушка, как Мальвина – сбила спесь с вас, а то ходили важные и неприступные, как благородные девицы.

– За языком следи, актриса. Своей жизнью займись, а то

ни мужика, ни детей. Даже жаль тебя, – подмигнул ей.

– Любой мужик будет возле моих ног, даже ты, если захочу. Но я не пользуюсь теми, кто был в постели с моими подругами – это низко.

– Ты больная!

Я вышел больше не мог слушать ее бред.

До клиники доехал быстро, поднялся в кабинет к Данилову. Милая секретарша в белом халате сидела за столом.

– Здравствуйте...

Не дал ей договорить, времени у меня нет.

– Я к Игнату. – Секретарь что-то щебетала, но я уже вошел внутрь. – Привет, давай сразу к делу, времени в обрез, – начал сходу.

– Хорошо, Алан. Руслан сейчас в крайне неадекватном состоянии. Предварительные анализы показали неутешительные результаты – в крови большое содержание запрещённых препаратов, их не так легко вывести.

– Он приходил в сознание, что делал? – тяжело слушать, как такие вещи говорят про твоего брата, но с этим ничего не поделать.

– Буянил, агрессивировал и звал Мальвину. Ты послушай меня внимательно и пойми, я хочу только скорейшего его выздоровления, но очищение крови не поможет. Проблема намного глубже.

– Что предлагаешь? – с замиранием вслушивался в его

слова.

– Ему нужна полная терапия и консультация психотерапевта. Если он скажет, что с Русланом все в порядке, то так и быть. Просто здоровье подправим и выпустим. Но такое воздействие просто так не проходит – когда он узнает, как поступил с Мальвиной, рядом с ним должен находиться профессионал.

Мрак... Я, конечно, думал, что все дерьмово, но не до такой же степени.

– Сколько времени может занять терапия ?

Если конкуренты пронюхают, что Руслана нет, то все его труды пойдут к чертям.

– Все зависит от его состояния. До трех-четырех месяцев...

Данилов замолчал, а я никак не мог принять правильное решение.

– Делай, что нужно, мой брат должен выйти отсюда здоровым!

Надеюсь, он меня не убьет, когда придет в себя. Я попрощался с Игнатом и поехал в офис. Придется взять его дела на контроль, а сам он для всех «уехал».

Теперь нужно разобраться со всеми делами и его проектами.

Мрак...

Глава 5

Мальвина

Проснулась ближе к обеду, состояние непонятное, но лежать уже точно не хочу. В первую очередь разобрала сумку и сложила вещи в маленькую тумбочку, как раз под стать моему скудному гардеробу. В косметичке нашла зубную щетку и пасту, взяла полотенце и пошла в кухню к умывальнику – я такие только в кино видела:

Проведенной воды в доме не было, стоял лишь старенький, но чистый умывальник с раковиной. Такие я видела только в кино. Глубокая чашка, в которую вливают воду, с железной палочкой, ее нужно поднимать вверх, чтобы полилась вода. Почистила зубы, ополоснула лицо и насухо вытерла. Нужно найти бабушку, чтобы поговорить с ней о деньгах. Все же она пенсионерка, и в любом случае от денег не откажется, поддержка нужна каждому.

На столе стояла кастрюля, тарелка и ложка. Неужели она это для меня приготовила? Заглянула внутрь, и там оказался ароматный и наваристый борщ. Желудок подал знак, что пора подкрепиться, поэтому налила супа и принялась за еду.

Когда закончила, помыла посуду и пошла на поиски бабушки. Вышла в огород, и у меня перехватило дыхание.

Огромный сад: яблоки, груши, вишни, пышные кустарники малины, крыжовника и разной смородины – все идеально ровно, веточка к веточке. Если бы не знала, что хозяйка этого сада уже бабушка, подумала, что тут работает профессиональный садовод. Среди клумб чуть дальше сада – беседка. Тут, наверно, очень приятно сидеть и любоваться на такой дивный сад. Здесь дышать легче, тут жить лучше, была первая моя мысль.

Я шла среди этой красоты по узенькой дорожке, засыпанной маленькими камушками. Огород оказался за цветником, и он был таких размеров, что одному человеку точно не справиться. Вдалеке увидела, что бабушка копается в земле. Она на секунду оторвалась от дела и посмотрела на меня. Жестом показала поставить чайник и подождать ее. Я развернулась и пошла обратно в дом. Когда возвращалась, увидела развилку и ограждение, наверно, там и была баня. Сама гулять по чужому дому не решилась, она сама все все и так покажет.

Чайник оказался пуст, рядом увидела железную флягу – в таких в советское время молоко разливное возили. А сейчас в ней была вода. Как же старая женщина одна со всем этим справляется, еще и выглядит бодрой?

Пока вертелась в кухне, пришла бабушка.

– Освоилась, Мальвин? – она стянула перчатки с рук и вымыла руки.

– Да, вроде бы. Только чай не знаю где, – обернулась к ней.

– А я не пью химию в пакетиках. Только из сушеных ли-

стьев зимой, а сейчас этого чая весь сад забит. И очень полезно. Вон, смотри возле плиты в кувшине, я там всегда завариваю с утра. А в холодильнике еще такой же, но холодный и с фруктами – очень вкусный, но тебе пока нельзя. Вот поправишься, тогда и будешь студеной пить. Как ты себя чувствуешь? – обеспокоено поинтересовалась.

– Лучше уже, спасибо. Может, в беседке чай попьем? Там так красиво.

– Конечно, сама хотела предложить, сейчас там тенёк, хорошо будет.

Я подхватила поднос с кружками и кувшином, а бабушка взяла чайник и пирожки. Когда она успела их выпечь? Чудо, а не женщина...

Удобно устроились в беседке и принялись чаевничать. Ароматный и насыщенный напиток согревал изнутри, а сухой и жаркий ветерок обдувал оголенную кожу.

– Бабушка, я а где покупать продукты? И чем я могу помогать вам?

– Вон там, – она указала на сарай, – лежат тяпки, лопаты и грабли. Бери и помогай в огороде, можешь еще в свинарнике убираться, кур кормить да яйца собирать. Мы здесь живем своим хозяйством, а магазин у нас один, да и то покупаем только то, что не вырастить в огороде.

– Я буду помогать, обязательно. Это даже не обсуждается, вы только...

– Я же тебя просила на "ты" ко мне обращаться.

– Обязательно буду помогать, тяжело за таким большим хозяйством одной ухаживать.

– Тяжело, но я привыкла. Были дни, кода я просто ничего не хотела и лежала. И знаешь, всего на три часа получилось отвлечься, потом уже скучно становится, и опять встаешь, и принимаешься за работу. Столько лет одно и то же делать входит в привычку, и не задумываешься уже. Другого просто и не хочется. Пошли, покажу тебе хозяйство и что делать. Сегодня еще отдохни, а завтра уже помогай...

Бабушка водила меня по огороду и показывала, где что растет, да что нужно делать. Затем отвела меня в свинарник и к курам. Все достаточно понятно и ясно. Так пролетел почти месяц. Я помогала бабушке с утра до ночи и спала как младенец. Мне было хорошо здесь, хоть и уставала жутко, даже днем устраивала тихий час.

Глава 6

Приходила в себя тяжело. В глазах темнело, в ушах звенело, а во рту засуха. Жуть, от одной мысли, что я действительно могла быть беременна, стыла кровь.

– На Мальвин, выпей чая, – поднесла мне кружку бабушка. Она смотрела обеспокоенно. Интересно, как эти немолодые женщины транспортировали меня в предбанник на диван?

– Спасибо.

– Ты чего так распереживалась? Не думала, что беременной можешь быть? Мне кажется, девушки в твоём возрасте сейчас проворные, все знают наперед, – бормотала подруга бабушки – акушерка в прошлом.

– Зин, не гони. Мальвина, ты не нервничай. Мы сейчас тут закончим и поговорим с тобой, хорошо?

– Да, пойду в комнату. Извините, – поднялась и надела банный халат. От одной мысли, что я беременна, стыла кровь. В голове полная каша. Я не обращала внимания на посторонние звуки, лишь воспоминания из прошлого вновь решили мое сознание.

Действительно, беременной могла оказаться. Таблеток я не пила давно, когда попала в дом к Руслану, то они остались у меня в квартире. Мы спали с ним, и вряд ли их действие могло продержаться так долго.

Легла на кровать головой вниз и закричала: «Да сколько можно? Чего еще от меня нужно? Не могу, не хочу...»

Сердце разрывалось от боли, тоски и безысходности. Что мне теперь делать? Только оправилась от ужаса последних событий, только в жизни появились люди, за которых нужно держаться – и «привет» из прошлого прилетел, да еще какой.

Так, стоп... Я могу быть и не беременной, может, просто гормональный сбой, все же сколько переживала и нервничала. Нужно сходить в больницу. Но там нужны документы, а если мое имя засветится, меня быстро найдут. Да, кому я нужна?! Я не вселенная, не пуп Земли, чтобы меня искать. Уже целый месяц прошел, можно выдохнуть – если бы хотели, уже бы нашли.

Бабушка постучалась и тихо зашла в комнату, присела на мою кровать. Ее морщинистое лицо было взволнованным и серьезным.

– Мальвиночка, скажи, ты правда не знаешь, что с тобой происходит?

– Я даже не могла и представить. По срокам у меня получается небольшая задержка – неделя или две, но я списываю это на гормональный сбой. Такое же было от сильного стресса, когда родители умерли, когда тетка от меня отказалась, и в детдоме пару раз. Поэтому и не была тревогу, да и дел всегда хватает, – оправдывалась я.

– Я поговорила с Зиной, она позвонит знакомой в больницу, где раньше работала. Съездим туда, обследуешься и

тогда будем решать. Может, все так, как ты говоришь. Хотя ребеночек – это хорошо. Всегда будет рядом, радовать тебя, да и меня старуху. Ты не переживай, все будет хорошо, не о чем беспокоиться.

– А если я не хочу ребенка, тем более от него? – было стыдно смотреть в глаза бабушке, тем более зная, что у нее не было такой возможности родить.

– Это твой выбор, но мой совет: что даровал Бог, нужно принимать. Он все видит и посылает только то, что нам нужно. Ты отдыхай, а завтра поутру мы с Иванычем поедem в село.

Бабушка так же тихо вышла и оставила меня одну со своими мыслями. Она, безусловно, права, что нужно принимать и радоваться такому дару, но что делать, если в душе нет этого ощущения? Лишь пустота! И если оставлять ребенка, меня точно найдут. И придется рассказывать Руслану, а его реакция мне неизвестна. Все от чего я так долго скрывалась, в один миг меня накроет с головой. Что теперь делать?

Утром меня разбудила бабушка, позвала завтракать.

– Мальвин, тебе на сладкий чай и булочку. А то вдруг анализы нужно сдавать.

– Спасибо, бабушка.

На скорую руку перекусили, собрались и выехали. В голове ничего не прояснилось за ночь, только больше мыслей в ней появилось.

Первый раз за долгое время покидаю свое убежище.

Мы въехали в поселок, который уже более походил не на глухую деревню. Но все же, маленькие улочки, деды в растянутых трениках и бабушки в халатах домашних. Дети почти голышом бегают туда-сюда, и ребята постарше сидят на остановке.

– Девочки, прибыли. Я вас тут подожду, боюсь я эти больницы, – сказал Станислав Иванович.

– Хорошо, мы скоро.

Бабушка подхватила меня под руку и повела к центральному входу двухэтажного здания. Зеленые стены, запах сырости и хлорки немного раздражал.

– Тебе сюда, там уже ждут, заходи.

Я выдохнула и открыла дверь.

– Здравствуйте, – поздоровалась с пожилой женщиной в белом халате, которая сидела в маленьком кабинете.

– Привет, Мальвина. Проходи. – Ком в горле встал – теперь точно найдут. Сердце забилося как у кролика, стало трудно дышать. – Не переживай, никому я ничего не расскажу, даже если хорошо попросят. Не волнуйся так.

– Хорошо.

– Рассказывай, когда была последняя менструация...

Обычный осмотр и вопросы немного успокоили, но как только она включила аппарат УЗИ, я задержала дыхание.

– Не волнуйся, что есть, то есть...

Она долго всматривалась в экран, что-то щелкала, фото-

графировала. Записывала какие-то цифры, не обращая на меня внимания. На экране застыла картинка, женщина перевела на меня взгляд.

– Четыре недели беременности, – она поднялась и направилась к своему столу. – Рожать будешь?

Сердце остановилось.

– Нет, у вас можно сделать аборт? – почти шёпотом спросила я.

– Можно, – печально вздохнула и открыла журнал. – Доктор, который этим занимается, приезжает только по вторникам и пятницам. Завтра он будет, поэтому могу записать. Уверена?

Я смотрела в окно и не знала, что ей сказать? Уверена? Не знаю! Хочу ли я ребенка? Не знаю!

– Да.

– Тогда в девять утра приезжай, не опаздывай.

– Спасибо.

Я вышла как приведение – бледная и неживая.

Глава 7

Руслан

– Какого черта?

Бошка раскалывается. Что я вообще делаю в клинике у Данилова?. Может, я с кем подрался? С Золотовым? Вряд ли... Этот сукин сын сбежал. Или меня Мальвина чем-то огрела? Вот сука, доберусь – убью. Пора вставать, хватит лежать, кто знает, сколько тут вообще я нахожусь. Нажал на кнопку возле кровати, по любому сейчас Данилов прибежит. Его медсестры меня как огня боятся. Только сел, дверь открылась, и вошел Игнат. Оперативно.

– Привет, давай рассказывай, что тут произошло? Почему я здесь? Эта сука меня чуть не убила? – сходу начал узнавать.

– Привет, Рус, давай по порядку. Ты вначале сходи в душ, оденься, потом поговорим. Разговор будет не из приятных.

Уже интереснее. Но душ – хорошая идея.

Пока я освежался, не покидала мысль – что-то не так, в памяти всплывали лица Эль, Золотова, Алана и Игната, но связной картинки не было. Что за бред? Ладно, сейчас разберемся.

– Как ты себя чувствуешь? – поинтересовался Игнат, сидя в кресле возле окна.

– Нормально, голова немного мутная. Сколько я тут провалялся, и что произошло? Где Алан?

– Сядь, произошло много чего интересного, но тебя может шокировать, раз ты не помнишь. Хотя это лишь временный эффект, все пробелы скоро заполнятся.

– Слушаю, – сел удобнее и вслушивался в его рассказ.

С каждым его словом приходил в бешенство – быть такого не может! Это бред... Я не мог так поступить с Мальвиной, хоть она и виновата. Я не мог быть чудовищем, тем, что запер девушку и оставил ее подыхать. Как бы я ее ни ненавидел в тот момент за предательство и измену, никогда бы рука не поднялась избить или причинить вред. У меня принцип – нельзя обижать слабых. Играть, манипулировать – да, но так, как описывает Данилов – нет.

Все те, кто был в моей постели, все мышки, которые потом превращались в кукол Барби. Никогда не жаловались. Я их отпускал, кого с вознаграждением за терпение, другие, кто менялся, и начинали активно сосать деньги, без усилий, стараний и желания сделать свою жизнь лучше, выгонял обратно в свои трущобы. Но никогда не поднимал руку на женщину.

– Скажи, что последнее ты помнишь?

– Ресторан, скандал с Золотовым, как увез Мальвину в дом. Затем хотел посмотреть, куда этот трус мог уехать, а дальше... Сколько я здесь?

– Не злись. Сейчас от твоего состояния многое зависит.

– О чем речь? О каком состоянии? Ты поднял меня на ноги, теперь все в норме, мне пора возвращаться к работе. Да и разобраться во всем, слишком много времени упущено, – меня раздражал этот разговор, бред какой-то.

– В одном ты прав, времени упущено много, – меня немного насмешило то, как он повторил мою фразу.

– Ты серьезно? Весь этот разговор? – улыбка не могла сойти с моего лица, ситуация глупая и юморная.

– Послушай и пойми. Тебе нужно пообщаться с врачом одним, затем мы тогда решим, что делать. Если подтвердится диагноз, то будем поправлять твоё здоровье. Если все в порядке, то уже сегодня поедешь домой, но это надо еще проверить, – он говорил спокойно, а у меня уже внутри все взорвалось.

– А не много ли ты на себя берешь, а, доктор?

– Нет, успокойся и пока ты не общаешься с другим врачом, не выйдешь отсюда, – как судья вынес мне приговор.

– Телефон мне верни, нужно Алану позвонить, – попробую с братом поговорить, может, он все же объяснит, что это за тупой розыгрыш.

– Для всех ты сейчас отдыхаешь, и Алан занимается всеми делами. Он в курсе и дал согласие на твоё лечение, поэтому давай начнем. Для тебя же лучше – быстрее отсюда выйдешь.

– Да вы тут все охренели? – психанул и швырнул в стену графин с водой. – Еще скажи, что ты мне психиатра приготовил?

Его взгляд мне совсем не понравился.

– Именно.

Я удивленно на него уставился и просто охреневал от происходящего. Когда говорят, что тебе нужна помощь такого врача, это ввергает в шоковое состояние.

– Успокойся, просто поговори, ответь на его вопросы. Главное – рассказывай все, что он спросит, может, твоя реакция – банальный стресс на сложившиеся обстоятельства.

Я не мог поверить. Смотрел на Игната, и в голове не укладывалось. Мало того, что меня травили. И кто? Та, которую знал с самого детства! Которой всегда помогал и старался оберегать! А сейчас еще и психиатр свалился на мою голову.

Выхода нет, придется побеседовать с врачом, чтобы все, наконец, вернулось на свои места.

– Ладно, если нужно – пообщаемся с твоим психиатром. Я тебе еще припомню это, Игнат, – уже без всякой злобы сказал ему.

– Нет, друг, ты мне потом "спасибо" скажешь.

Глава 8

Мальвина

Возле кабинета меня ждала бабушка, она взволнованно комкала платочек.

– Ну что? Какие результаты? – она, торопясь, поднялась и подошла ко мне.

Ком встал в горле, язык не поворачивался.

– Беременна. Четыре недели, – я отвела взгляд – слишком много надежды было в ее глазах.

– Убьешь малыша? – тихо прошептала она.

– Я... не могу, бабушка, пойми меня. Мне и так сложно, а тут еще ребенок, ему со мной будет плохо! Кто я? Беглянка! Без места жительства и возможностей, а ребенок – это большая ответственность. Сразу нужно вставать на учет, светить свое имя – меня найдут. А что ждет нас дальше? Нас запрут, ведь раз получилось сбежать, значит, меня нужно держать на привязи, а малыш ни в чем не виноват! Что его ждет? Неадекватная обстановка, родители, не любящие друг друга. Может, и будет несколько месяцев спокойной жизни, но потом опять все вернется. Кто-то появится, начнет угрожать, я не говорю про себя. Я за него боюсь, потому что ему никто не поможет. Он останется один. Как я...

– Но у него же будешь ты! Я чем смогу, тем помогу. Мальвина, не все плохие, мы тебя не бросим! – бабушка стояла на своем и как будто не слышала, что я ей говорила.

– Извини меня, бабушка, прости, если сможешь. Но не могу я переступить и навлечь на кроху проблемы непутевой матери.

– Это твое решение, и тебе с этим грузом жить дальше. Мне не за что тебя прощать. Пойдем, дочь. Когда в больницу теперь?

– Завтра в девять.

– Хорошо, Иваныч завтра привезет тебя.

Мы вернулись обратно домой и принялись хлопотать по хозяйству. Под вечер без сил я упала на кровать и уснула тревожным сном.

Пустая комната, темнота, лишь у окна силуэт в лунном свете. Я, как замороженная, смотрю и не могу пошевелиться, и даже не хочу. Приглушенный голос раздается в помещении... или же в моей голове – не могу понять, но внемлю каждому слову:

«А знаешь, как здорово жить? Познавать окружающий мир, открывать для себя каждый раз что-то новое? Знакомиться и общаться с

разными людьми... Узнавать их внутренний мир, личные качества. Делать глупости, из-за которых будет стыдно, или поступать хорошо, и радовать своих родителей. Видеть

улыбки людей, слышать их звонкий и задорный смех и понимать, что вот оно – счастье!

Счастье?! А что это такое? А я тебе скажу – это когда мама и папа забирают малыша из роддома вместе. Он немного волнуется, на его лице слегка глупая, но такая искренняя улыбка. Блестящими глазами от слез, которые возможно всю жизнь в себе держал, папа берет своего ребенка. СВОЕГО! Робко и чуть смущенно берет маленький конвертик, с только что появившимся на свете чудом.

А как еще можно назвать младенца? Видя его маленькое личико, ручки, ножки и пальчики. Ты всматриваешься в него и пытаешься найти сходства, а когда находишь, то радуешься, как будто сам маленький ребенок. И в эту секунду чувствуешь родного человека, осознаешь, что нет счастливее тебя на всем белом свете! И это только начало! Первые шаги, первое сказанное слово – заставляет биться сердце в два раза быстрее.

Я представляю, как иду с мамой за ручку, в другой руке трепетно сжимаю свой самый первый букет. Его я подарю своей первой классной руководительнице. Я буду нервничать, а папа будет бегать с камерой и говорить: "Я снимаю самого счастливого Малыша, улыбнись!!!"

У меня определенно будет много друзей, будь уверена в этом. Самой лучшей подругой будет мама, она поможет мне во всем, что может мне пригодиться. Будем секретничать, может, я ей доверю свои самые важные секреты, а папа будет

оберегать от всяких бед.

Я представляю, как буду собираться на первое свидание. Это волнительно для любого человека. А от первого так руки трясутся и коленки подгибаются. Будет страшно, но я справлюсь!

Родители будут гордиться мной, моими успехами, достижениями и победами. Но не спорю, я буду спотыкаться, биться больно и возможно даже ходить на грани. Но я смогу, все будет так, как должно быть. Ведь меня нельзя защитить от всего, тогда я не смогу обрести себя. Будут трудности, расставания, потери, обиды и скандалы. Но рядом все равно будут те, кто меня поддержит, успокоит и вернет веру в себя.

Наступит мой день! Моя свадьба! Все радостные и счастливые. С самого утра кавардак, кто-то постоянно бегают, всем что-то нужно. С иголки одетые и с горящими глазами, в ожидании прекрасного. Родители всплакнут, и у меня глаза будут на мокром месте от столь трогательного момента. И по их взгляду, полного одобрения и

восхищения, я пойму – это счастье! И у меня тоже обязательно будет ребенок! Потому что я хочу быть счастливым человеком!

Но, увы! Это лишь мои мечты! Мне не суждено будет испытать на себе все прелести жизни! Я ничего не смогу увидеть! Ни мамы, ни папы. Не услышу смех, не увижу слезы. Не смогу почувствовать!

А знаешь почему?

Меня не хотят! Поэтому у меня ничего не получится, я не смогу реализовать себя в жизни. Я не смогу заявить на весь мир, что – человек.

Почему?

Ответ прост – я нерожденный младенец. И если бы мне предоставили такую возможность жить, то воспользовался на все сто процентов!»

«Мама... я слышу твой голос, как бьётся твоё сердце. Моё тоже бьётся... пока ещё бьётся. Но ты хочешь его остановить. Почему, мама? Я ведь ещё не появилась на свет, ни в чём перед тобой не виновата... Я ещё не родилась и не вижу мир вокруг тебя. Но если в нём живёшь ты, то это красивый мир. Как и ты. Я хочу увидеть его. Хочу узнать, что пахнет так вкусно по утрам, как выглядят цветы, о которых ты говоришь, кто этот кот, которого ты гладишь и улыбаешься. Мама... Не убивай меня. Я вырасту и уйду, не буду мешать тебе, если ты не любишь меня. Но дай мне увидеть тебя, посмотреть в твои глаза. Я буду хорошей... не буду плакать... я буду быстро расти и быстро всему научусь... Стану большой и уйду, если ты не захочешь меня видеть. Только не убивай меня, мама... Мне очень страшно...»

Я подскочила на кровати и не могла понять, что происходит.

Каждое слово, набатом било в голове. Так не бывает! Это неправда! Так не бывает, не бывает! Это просто мои эмоции,

гормоны! Слезы катились из глаз. Я бросилась к бабушке в комнату. Она проснулась от шума хлопавших дверей и моих рыданий, села на кровати, едва я влетела к ней. Я бросилась к ней на грудь:

– Он там, говорил и просил. Рассказывал, как это все здорово, жить и быть счастливым. А тут нет этого. Тут только мы с тобой, нас же хватит ему? Я не могу с ним так поступить! Он мой! Мой ребенок! Мы же справимся, бабушка? Он говорил со мной! – ревела, все крепче обнимая женщину.

Она гладила меня по голове:

– Справимся, дочь, все будет хорошо. Ты только не плачь. Теперь все будет хорошо! Главное – беречь ребеночка, наше золотце...

Бабушка долго сидела со мной, убаюкивала, как маленькую девочку в колыбели своих теплых рук.

Глава 9

Алан

Уже четвертый день мотаюсь, как бешеная белка и нихрена не могу понять. Как вообще Руслану удавалось со всеми делами справляться? Ладно, ночной и фитнес клуб – там все просто, система давно отлажена. Но эта страховая контора просто взрывает мозг. В первую очередь собрал всех начальников и дал указания самых перспективных клиентов сразу направлять ко мне. Пару раз видел, даже присутствовал на переговорах с одним крупным клиентом. Не зря, видимо.

Нужно чаще окунаться в дела брата, теперь я понимаю, как ему было.

Четыре дня поисков – и никаких результатов. Данилов звонил каждый день и отчитывался, что с Русланом. Меня беспокоило его здоровье. Я готов собственными руками задавить Эль. Он приходит в себя, в бреду зовет Мальвину, орет на медсестер. После очередного такого звонка мое решение полностью обследовать Руслана стало непоколебимым. Раньше я сомневался, может, Данилов просто перестраховывается, но Руслан должен быть здоровым, потому что, во-первых, он мой родной и единственный брат. А во-вторых, слишком много ответственности на меня навали-

лось, одному будет тяжело. Руслан привык к такому темпу, а я только вхожу в дела.

– Алан Альбертович, – раздался голос секретарши из селектора, – вам звонят по поводу ювелирных магазинов, соединять?

Вот дура, таких людей нужно сразу напрямую переключать.

– Да, и принеси мне кофе.

Меня переключили на вторую линию.

– Здравствуйте, Алан Винер. Давно с вами не беседовали. Вас все устраивает в договоре? – пробасил голос.

– Здравствуйте, Штепан Новак. Вы правы, не общались уже две недели. Все устраивает. А вас устраивают наши условия? – он не должен пронюхать про Руслана. Сколько раз говорил ему отдать мне этот проект, вот теперь нервничай.

– О да, нас все устраивает. Предварительный договор мы уже подписали. Ждем вас вместе с Русланом в пятницу. Удобно?

– К сожалению, Руслан не сможет приехать. Я имею право подписи и курирую ваш проект, думаю, моего присутствия будет достаточно.

– Хотелось бы увидеть совладельца лично, – дважды черт..

– Руслан в отъезде, вернется через две недели. Возможно, стоит перенести встречу на этот срок? Вы прекрасно понимаете, что мы заинтересованы в совместной работе, поэтому я занимаюсь подготовкой мест для открытия. А подписание

перенесем на две недели, —

Кто-то ему что-то нашептал о состоянии Руслана, неспроста он так настойчив в желании увидеть его.

— Две недели — не срок, подождем. До скорых встреч, пан Винер.

— До свидания, пан Новак.

Если я потеряю контракт с ювелиркой, то это будет полнейший провал. Такой шанс упустит только больной.

На протяжении этих двух недель мы общались исключительно по email, уточнили пункты в договоре и решали нестыковки. А сейчас личный звонок, и это немного настораживает. Может Золотов никак не успокоится, нужно найти этого поганца.

Но куда делась Мальвина? Последний раз она засветилась на нашем вокзале, но угадать дальнейший ее маршрут невозможно. Но она далеко не могла уехать, а в городе легче затеряться, стало быть, скоро на наружку где-нибудь да попадется.

От размышлений отвлек звонок телефона.

— Да, Игнат, здравствуй, — поприветствовал я доктора.

— Здравствуй, Алан. Руслан пришел в себя, — я задержал дыхание, грудь сдавило и закололо от волнения. Пусть это будут хорошие новости...

— Как он?

— Физически здоров, головные боли — не в счёт. А вот с психикой будем разбираться.

– Он согласился?

Так легко? Может, док перегибает?

– Пришлось объяснять все, раскладывать по полочкам.

Он импульсивен, но сговорчив.

– Уж лучше бы ты ошибался, – пробурчал в трубку, но

Игнат все же разобрал мои слова.

– Ты прав, надеемся на лучшее.

– Когда я могу приехать?

– Не торопись, я позвоню.

– Хорошо, Игнат, на связи.

Я положил телефон и посмотрел в окно. Сколько еще дерьма придется разгрести, пока все уложится?

Глава 10

Руслан

Я не мог поверить в происходящее. Будто смотрел фильм с хреновым финалом. Вся моя жизнь – американские горки: то фееричный подъем, от которого захватывает дух, то стремительное падение в неизвестность. Одно радует, у меня есть страховка и прочный каркас, который меня держит. Значит, не зря трудился.

Но Данилов прав, если есть маленькая гнильца, то может и разрушить весь мой корабль. И эту ржавчину нужно убрать и двигаться дальше.

Интересно, чем занимается Мальвина? Если я здесь уже четыре дня, ищет ли она себе другого? Или сидит и ждет меня? Если не дождется, привяжу дома к батарее, пусть знает, кому принадлежит. Если хватило сил влезть мне под кожу – обязана быть рядом, без права выбора. А если все так, как говорит Данилов, и она не виновата – в чем я не уверен, если не было измен и предательства, тогда...

Дверь открылась, вошел седой мужик в белом халате и маркой в руке.

– Здравствуйте, Руслан Альбертович. Я Анатолий Анатольевич, – он протянул руку, и я ее пожал.

– Здравствуйте, приступим. Что вы хотите узнать? – решил сразу перейти к делу, нужно быстрее разобраться со всеми подводными камнями.

– Хорошее начало, расскажи что чувствуете, как ваше настроение?

– Голова болит, давит виски. Больше никаких проблем нет. Чувствую себя хорошо. Настроение нормальное. Хочется вернуться быстрее к работе, слишком много времени упущено.

– Это правильно, работать нужно, но и отдыхать тоже. Давно были в отпуске? – бессмысленный трек, что еще он спросит?

– Давно, мой отпуск – это пара дней в клубе или загородном доме. Если не я, кто будет работать?

– Большой бизнес? – поинтересовался доктор.

– Да, еще два проекта в разработке. Правда, сейчас в работу брата ввожу, он немного разгружает мою занятость.

– Со сном проблем нет? Если столько работать, то и спать некогда.

– Шесть или семь часов мне достаточно, бывает что не получается отдохнуть, в основном, когда смена часовых поясов.

– А как семья реагирует на вашу загруженность, ведь в основном на работе пропадаете?

– У меня только брат, – уже немного бесить стал меня, и ответ прозвучал резко.

– Давно родителей не стало? – не унимался старик.

– Давно, мне только восемнадцать исполнилось.

– Сожалею, наверное, многое навалилось на ваши плечи...

– Да, бизнес родителей пришлось брать в свои руки, – ненавижу, когда начинают копаться в моем прошлом, на то оно и прошлое, чтобы забыть о нем.

– Большой бизнес? Тяжело было?

– Были сложности, но мне удалось.

– А были в семье проблемы со здоровьем? Хронические заболевания?

– Нет, все здоровы.

– Хорошо, а как девушка ваша мирится с вашим темпом жизни... или жена?

– Нормально.

– Расскажите о ваших отношениях с ней. Это ваша первая девушка?

– Нет, я не монах, мне тридцать лет. И моя девушка далеко не первая.

– А какая первая? Много было партнеров?

– Много. Первая была еще в подростковом возрасте.

– Наверное, красивая любовь была? Вы успешный бизнесмен и спутница ваша...

– Нет, – не дал ему договорить, какого хрена он вообще

такие вопросы задает? Бесит! – Она была обычной охотницей за деньгами и умерла по глупости. Пристрастилась к наркотикам и не заметила, как ее сестра убила. Вот и вся любовь, некоторые не умеют оценить возможности, которые перед ними открываются. А пытаются качать деньги, ведь так проще для них.

– А у новой девушки другие взгляды? – его серьезный взгляд прожигал, неспроста он задаёт такие вопросы.

– Возможно, я думал так, пока некие факты не всплыли. Сейчас не знаю, нужно разбираться, а без вашей консультации меня не отпускают.

– Алкоголь, наркотики принимаете? Курите?

– Алкоголь допускаю, все остальное нет. То, из-за чего попал сюда – не моих рук дело, я привык все решать на трезвую голову. Другие пути не приемлю. Крайне негативно отношусь к наркотикам. Я хочу жить, а не сдохнуть. Не для этого я много работаю.

– Из-за первой подруги?

– Да.

– Вы слишком близко принимаете этот факт к сердцу. То, что произошло – уже не изменить, и вашей вины в этом нет. Вы сказали, что у вас было много партнеров. Почему?

– Я здоровый мужчина. Брал от жизни все. Девушки шли на такие отношения добровольно.

– А те, кто отказывался? – прицепился к словам доктор.

– Таких не было. Только та, с которой сейчас встречаюсь.

Остальные были как открытая книга.

– Можете поподробнее рассказать?

– Нечего рассказывать. Я обращал внимание на тихих и предоставлял им полную волю.

– То есть предоставляли полный доступ к деньгам?

– Да, и большинство из них сразу превращались в фурий, бегали по салонам и клиникам. И ничего не делали для личного развития. Неприятно было смотреть, когда знаешь, как тяжело достаются деньги, а они просто прожигают их. Это отклонение? – смотрел пристально в его глаза – самому стало интересно, все ли в порядке с моей башкой.

– Я на данный момент собрал достаточно информации. Есть небольшие проблемы, но тяжелой степени не вижу.

– Когда я могу вернуться к работе? – расплывчатые сроки меня коробят, но хоть не так я плох. И с головой более-менее в порядке.

– Три месяца. Вы можете работать за ноутбуком в свободное время, но находиться придется здесь. Я назначу вам препараты и курс терапии, которая будет способствовать быстрому выздоровлению.

– Это успокаивает, делайте что нужно. Я согласен, – так будет лучше – уговаривал я себя, но сомнение терзало.

– Правильный выбор. Дела подождут, а за здоровьем нужно следить. Отдыхайте.

Доктор вышел, а внутри пустота с долей тревоги. Стран-

ное ощущение...

Глава 11

Алан

Руслан пришел в себя, состояние его нормальное – это радует. Тот день, когда Данилов разрешил посетить брата, останется в моей памяти. Я приехал спустя две недели. В тот день, когда нужно было ехать и заключать договор. Но будущие партнеры сами перенесли встречу, что меня несказанно порадовало.

Руслан был бодр и весел, но растерянность и едва уловимая тревога во взгляде настораживали. Я не привык видеть его таким, всегда собранный и серьезный. А сейчас он находился две недели один, и в собеседниках у него был только Данилов, да психолог с психиатром. Понимаю, тяжело принимать, что у тебя есть отклонения, но как так дальше не могло продолжаться.

– Привет, брат. Как себя чувствуешь? – поинтересовался у него.

– Нормально. Как справляешься? Никаких форс-мажоров не было?

Узнаю брата – сразу к делу переходит, хоть что-то не меняется.

– Не переживай, клубы стоят, страховая держится.

– Успокоил. Что с ювелиркой? Они не передумали?

– Нет, скоро подписывать контракт. Говорил же тебе, чтобы ты полностью отдал проект. Они требуют нас двоих.

– Не вовремя. Постарайся оттянуть момент, думаю через пару недель можно слетать.

– Ты думаешь, Данилов отпустит?

– С нами поедет, если будет против. Я тут уже со скуки умираю, наконец, ты ноут привез.

– Тебе скучно не будет, там восемь клиентов, сам разберись.

– Хорошо, с работой разобрались. А теперь расскажи, ты выяснил, что со мной произошло?

Игнат разрешил говорить правду.

– Все непросто, даже сложно.

Я ничего не утаил. Он молчал, но его мимика все эмоции и мысли выдавала. Она изменялась от гнева и злости к грусти и апатии.

– Где Мальвина? Ты уверен, что она ни при чем?

– Она чиста, я проверял ее телефон, она не покупала сим-карт за последние три года, никаких служебных романов не было. Чисто сработала Эвелина, она Золотову с твоей карты перевод делала. Мальвина не виновата.

– Где она?

Я ее так и не нашел. Катька права – она сумела исчезнуть.

– Не знаю, сбежала.

– Как? – от удивления его глаза округлились. – Ты ее ищешь?

– Стараюсь. Она хорошо спряталась.

– Значит, не так проста. Я помню обрывками – Золотов перед тем, как свалить, ей записку передал, что будет ждать. Возможно, она причастна и сейчас с ним сидит. Ищи ее, все силы напавь, но найди ее. Слышишь?

Он взбесился. Я слышал, как хрустят суставы на его пальцах от того, как сильно он сжимал кулаки.

– Не переживай, найду. Ты давай, работай и отвлекайся от скукоты и белых стен. Теперь я биг-босс, – решил немного пошутить, чтобы снять напряжение.

– Иди уже, биг-босс, компанию не развали мне. Если что – звони. Будем решать!

– Так, все, мне пора. А то ты уже в ворчуна превращаешься. Давай, приходи в себя, там без тебя – ад.

Я вышел в коридор и выдохнул. Но где Мальвину найти – ума не приложу.

Хоть Руслан меня и разгружал, но даже спустя два месяца я не привык к его рабочему ритму. Контракт с ювелирным заводом затянулся. Вначале я оттянул встречу, затем они передвинули дату. Мне бы забить тревогу, но...

Спустя месяц Мальвину все-таки опознали по фотографии, но в том месте ее уже, конечно, не оказалось. Ребята прошерстили то село, но она как в воду канула. Мисти-

ка... Но теперь я знаю, в каком направлении ее искать. Добровольно сменить городскую жизнь на сельскую? Насколько нужно ненавидеть нас, чтобы вот так изменить свой образ жизни? Она очень нужна Руслану. Мальвина – его таблетка от всех бед. Теперь понимаю это. Я найду способ их помирить.

Скоро мы встретимся, Маль...

В бизнесе проблемы, контракт с ювелирным заводом затянулся. Вначале я оттягивал встречу с подписанием, уверяя, что проще мне одному приехать, чтобы не задерживать весь процесс. А затем они сами передвигали дату. Мне бы забить тревогу, но с ежедневными заботами и отвлеканием, просто не хватало сил и времени. Хоть Руслан меня и разгружал в некоторых моментах, но основной костяк вывозил я, и это нереально тяжело. Даже спустя два месяца я не привык к такому ритму. И сам жду, когда брат выйдет из клиники, чтобы вместе разбираться со всем.

Ведь в делах сейчас не самый простой период, и поэтому Мальвина должна находиться рядом с ним. Тем более, когда Рус узнает, где она жила все это время, то уж точно ее никуда не отпустит. Я найду способ, как их помирить.

Скоро мы встретимся, Маль...

Глава 12

Руслан

Все две недели, которые просидел в больнице, были до боли скучные и нудные. Таблетки приносила молоденькая медсестра, только радости от нее не было. Я постоянно возвращался мыслями к Мальвине и ее предательству. Мне не хотелось верить в ее вину, даже сам факт, что Данилов ее оправдывал, поблажки ей не давал, потому что факты говорили обратное.

Люди врут, когда им выгодно это. Они будут с самым честным видом до последнего срать в уши. Всегда нужно верить доказательствам. А все улики против нее. Надеюсь, Алан все выяснил чтобы, наконец, решить мою дилемму. Такой сумбур в голове, и информации никакой нет. Данилов только в общих чертах все объяснил, а это никуда не годится.

Мозгоправ мне попался, что надо. Ковыряет глупо, но аккуратно, потихоньку вытаскивает самые страшные тайны. Память все так же подводила, получилось лишь вспомнить момент, когда охранник принес записку Золотова. Дальше опять провал. Может, оно и к лучшему, и не стоит даже вспоминать. Как сказал Данилов, я запер Мальвину в своем старом доме и никому не говорил об этом. Мне страшно пред-

ставить, что я сделал такого, что подсознание предпочло это «забыть». Как сказал мой психолог: «Чаще всего такой вариант амнезии наблюдается при сильном стрессе или шоке. В вашем случае ситуацию усугубило применение наркотических веществ. Воспоминания вернутся полностью, но далеко не сразу».

Во всем нужно разобраться, а с пробелами это сделать будет сложно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.